

Светлана Алексиевич: Любая авторитарная власть –

малокультурная 13.04.2017, 11:35

Светлана Алексиевич

Фото: «Белсат»

Власти хорошо понимают: если помнить о Чернобыле, то строительство новой АЭС будет выглядеть наихудшим абсурдом.

Вокруг Чернобыльской катастрофы можно было объединить нацию, но этого не случилось, так как тему замалчивали, не обсуждали и не анализировали. Информация о последствиях остается табу и до сих пор, так как власти хорошо понимают: если помнить о Чернобыле, то [строительство новой АЭС](#) будет выглядеть наихудшим абсурдом, передает [«Белсат»](#).

«По моему мнению, одно из преступлений власти - это то, что Чернобыль не стал тем явлением, которое бы обсуждали. В этом случае мы могли бы лучше противостоять катастрофе. А так, мы оставили все для потомков. Если не дать людям новых знаний, они и будут жить по-старому», - говорит известная белорусская писательница **Светлана Алексиевич** на презентации книги **Александра Томковича** «Філасофія дабрыні. Ад катастрофы да сада надзеі».

Книга рассказывает о Чернобыле с двух сторон: отсюда, где случилась катастрофа, и из-за рубежа. В частности, от тех иностранцев, которые помогали и помогают пострадавшим от

последствий чернобыльской катастрофы. На презентации среди слушателей - более пожилое поколение. Многие из них - участники проектов помощи пострадавшим от радиации детям, дипломаты, а также - более десятка немцев, которые приехали прямо из Лунинцу, где посещали больных детей.

«Мы - маленькая инициатива, но у нас есть цель: чтобы о Чернобыль не забыли. Чернобыль не прошел и не закончился, и он произошел не на одном месте, но касается и сейчас всех во всем мире», - рассказывает **Ангела Геслер**, представительница фонда помощи детям Чернобыля с небольшого города на юге Германии Ротвайль.

Ангела Геслер

Книга Александра Томковича тоже вышла при помощи неравнодушных немцев. Она начиналась еще много лет назад при жизни **Геннадия Грушевого**, основателя фонда «Дети Чернобыля», но закончена была только после его смерти.

«Немцы мне помогли, мы проехали почти 5 тысяч километров по Чернобыльской зоне. Меня поразило то, что прошло уже 30 лет после катастрофы, а они помогают», - рассказывает Александр Томкович.

Александр Томкович

Белорусские свидетели отмечают, что в это время в нашей стране чернобыльская тема все больше порастает равнодушием и забвением. В загрязненных радиацией зонах давно растут сельскохозяйственные растения и все к этому уже привычны. Люди собирают грибы и ягоды даже в местах, обозначенных знаком «радиационное загрязнение».

«Дети с чернобыльскими заболеваниями, которых мы отправляем сейчас на лечение за границу, не могут рассказать своим приемным семьям о том, что здесь действительно произошло. А между тем, нет ни одного белоруса, у кого бы в организме не было чернобыльских радионуклидов», - рассказывает **Валентина Смольникова**, бывший педиатр из Буда-Кошелево. Через ее руки проходили первые дети, больные раком щитовидной железы после аварии на ЧАЭС. *«Как*

саркофаг накрыл атомный реактор, так в Беларуси здесь стал саркофаг над мыслями, над сердцем человека, и наступило равнодушие».

Валентина Смольникова

Взрыв на станции произошел во время советов, с их системой информирования населения и при советских методах работы власти с медиа. Ничего не изменилось и в 21-м веке, когда в Беларуси на полную ходю идет строительство и, казалось бы, самое время информировать население о радиационной безопасности, чтобы правильно действовали в случае катастрофы. Время наиболее заботиться об этом, чтобы избежать чернобыльских непростительных последствий.

«Власть же понимает, что в нашем государстве с таким опытом Чернобыля, конечно же, не надо было бы рисковать и строить новую атомную станцию. Можно было бы использовать опыт скандинавских или других стран, искать другие, альтернативные источники энергии. Но для этого нужна другое мышление, человек должен быть культурным. Любая авторитарная власть, это, как правило, малокультурная власть», - говорит Светлана Алексиевич.

Нобелевский лауреат также принимала участие в создании книги, среди соавторов также значится поэт **Владимир Некляев**, режиссер **Вячеслав Никифоров**, председатель Союза белорусских писателей **Борис Петрович**.

Книга вышла сразу на немецком и белорусском языках. При этом немецкий вариант чуть ли не вдвое более толстый из-за карты, а также словарь - справочник терминов. Как рассказывают авторы, было решено, что немцам нужно больше пояснить, чем белорусам.

Книга в Беларуси вышла небольшим тиражом. На презентации даже не было возможности ее приобрести.

«Во-первых, для меня книги никогда не были коммерческим проектом, - говорит Александр Томкович. - А во-вторых, теперь она государству не нужна. Сегодня другой тренд».